

Гарри вернулся на Тисовую улицу, как будто все было нормально, но не собирался здесь оставаться. Дамблдор еще не связался с ним по поводу того, что происходит с Орденом, или упомянул что-нибудь о Министерстве или что-то еще в этом отношении. Большая часть его души хотела отправиться на площадь Гриммо, чтобы рассеять недоверие Сириуса и получить объяснение того, что еще произошло, но он не хотел слишком усложнять ситуацию, как только они узнали об отсутствии Следа. Он приложил руку к Амелии Боунс, а не к Ордену Феникса. Рон и Джинни в любом случае расскажут часть того, что случилось с Гарри, своим родителям, опустив самое важное.

В первый день каникул Гарри ушел под мантией-невидимкой и отправился прямо в Гринготтс, чтобы привести в порядок свои средства. После конвертации большей части в фунты, он отправился в маггловский банк, чтобы открыть счет, получив кредитную карту. Гарри вернулся на Тисовую улицу только для того, чтобы сказать своим родственникам, что уезжает до конца лета, и ожидать, что он вернется после следующего учебного года. Они не были недовольны его уходом, но все же подняли шум из-за того, что доставили им неудобства.

Его следующим пунктом назначения был маггловский отель через дорогу от того места, где он планировал встретиться со Сьюзен на следующий день. Остаток дня он провел, создавая мыслехранилище из ингредиентов, которые купил ранее в Косом переулке, а затем поел в ресторане напротив.

Это было оживленное заведение, большие окна, яркий свет и суетящийся во все стороны официант. Это было не то место, где люди ожидали бы встретиться, чтобы обсудить вернувшихся темных лордов, и именно поэтому оно было идеальным. Покончив с легкой едой, он удалился на вечер в свой гостиничный номер, с нетерпением ожидая возвращения на следующий день.

Он пришел в ресторан рано и уже почувствовал присутствие ведьмы, сидевшей за кабинкой, которую он планировал занять в дальнем углу. С этого места хорошо просматривалась остальная часть ресторана, и оно находилось прямо рядом с запасным выходом. Он немедленно подошел к ведьме и сел за ее стол, не говоря ни слова.

Она была средних лет, ее седеющие черные волосы были собраны в тугий пучок, она была одета в простой бежевый деловой костюм, как любой маггл в понедельник днем во время обеда вне дома.

Он небрежно заказал напиток, когда подошла официантка, и только тогда посмотрел на аврора под прикрытием. — Что, никакого «Уотчера Гарри»? — спросил он, получив в ответ ошеломленное выражение.

— Как ты... — попыталась Нимфадора Тонкс, но умолкла от его довольной ухмылки. «Черт возьми, что с тобой случилось? Делать портключи, превращать взрослых, полностью обученных волшебников в галеоны, отмечать меня? Меня никто не отмечает. Вы запутали Орден, потому что все убирайтесь.

— Кстати говоря, — тихо сказал Гарри, наклоняясь, — Кости знает, что ты в Ордене?

Тонкс многозначительно побледнела и посмотрела на дверной проем, чтобы убедиться, что их не прервут. — Не совсем так, — уклончиво сказала она. — Продолжай в том же духе, ладно?

Гарри рассеянно кивнул и посмотрел на часы. — Я мог бы оставить это так. Думаешь, ты сможешь хранить это в тайне? Я собираюсь рассказать Кости кое-что, что Дамблдор может не оценить.

Тонкс прищурила на него глаза, он мог сказать, что она размышляла о том, чтобы принять его в Орден и отказаться от собрания. Но сделать это с Гарри Поттером среди бела дня, когда шла глава DMLE, который также оказался ее боссом и разместил ее здесь, казалось не самой блестящей идеей. Не говоря уже о том, что она видела, что он сделал с Грюмом, было бы глупо сейчас недооценивать Гарри Поттера.

— Хорошо, — солгала она.

— Вы лжете, — небрежно обвинил он. — Я могу сделать так, что у тебя точно не будет выбора в этом вопросе, знаешь ли.

Глаза Тонкс каким-то образом сузились, а на губах появилась усмешка.

— Ты закончил школу и еще ребенок, — язвительно заметила она.

«Кто сказал, что мне нужна магия? Хотя я и не хотел бы, чтобы Орден так скоро обнаружил меня, чтобы меня не спрятали в безопасности на Тисовой улице и все такое, это было бы лишь небольшим неудобством. Итак, у вас есть три варианта...

Она фыркнула, но промолчала.

— Во-первых, доверься мне и пока держи это от них. Он пересчитал по пальцу. — Все равно скоро я появлюсь на площади Гриммо. Во-вторых, солги мне и заставь сказать твоему боссу, что ты подрабатываешь. В-третьих, просто садитесь за другой стол и наблюдайте за нами оттуда».

Она уставилась на него, слегка качая головой, и увидела совершенно другого Гарри Поттера, чем она помнила. Он был сдержанным, застенчивым ребенком, которого она легко могла вывести из себя. Не хитрый маленький придурок, который думал, что у него есть все карты.

— А почему я должен тебе доверять? — спросила она в отчаянии.

'Из-за этого.'

Гарри вытащил из мешочка, привязанного к поясу, маленький стеклянный шар и постучал по нему палочкой. Он уже наложил на них заглушающие чары, когда официантка ушла. Когда Тонкс слушала пророчество, ее глаза резко расширились. Как только это закончилось, ее глаза забегали туда-сюда, находя те же связи, что и у МакГонагалл, когда он показывал ей.

— Да, это то, что ты охранял, да, это то, из-за чего погибли мои родители, и да, это касается нас с Волдемортом, — быстро отбарабанил он. — Теперь, пожалуйста, поверь мне, Тонкс. Я здесь, чтобы помочь исправить ситуацию, у меня есть план».

Тонкс провела руками по своим неожиданно розовым волосам цвета жевательной резинки, которые снова превратились в черный пучок, как только она закончила движение (хотя и со значительно большим количеством седины). После трепетной внутренней борьбы она пришла к решению.

— Хорошо, но это будет нелегко. Дамблдор знает, когда ты ему лжешь.

Гарри понимающе кивнул и снял заглушающее заклинание, когда почувствовал приближение других с магией.

— Это ненадолго, обещаю, — сказал он с легкой улыбкой. «Теперь смотри внимательно и как следует рассердись на то, что тебя поймали, твой босс здесь».

Тонкс выпрямилась и посмотрела на дверь. И действительно, перед Амелией Боунс вошел еще один аврор. Аврор лишь мельком взглянул на Гарри и Тонкс, а потом отвернулся и сел за стол у двери. Мадам Боунс подошла прямо к ним. Сьюзан заметно отсутствовала.

— Мистер Поттер, — приветствовала она, едва бросив взгляд на Тонкс, — чем я обязана этому удовольствию?

Гарри встал со стула и крепко пожал ей руку. — На самом деле есть о чем поговорить. Прежде чем мы начнем, скажем, что Нимфадора Тонкс — член Ордена Феникса.

'Гарри!' Тонкс ахнула от шока.

— Я же сказал тебе не лгать, — сказал он, пожав плечами, и снова посмотрел на мадам Боунс, которая почти не отреагировала на новость. — Вы уже знали?

Она села рядом с бурлящей Тонкс и с любопытством посмотрела на Гарри. — У меня были подозрения, — призналась она. — У меня небольшие проблемы с Орденом. В некотором отношении они были полезны, моя проблема с ними в их склонности к секретности.

Гарри понимающе кивнул. Он чувствовал то же самое по отношению к Ордену, хотя его главная проблема была с Дамблдором. У этого человека была привычка контролировать Гарри,

привычка, от которой Гарри хотел избавиться.

— Нет Сьюзен? он спросил. — Я надеялся увидеть ее снова.

Амелия понимающе ухмыльнулась мальчику, но покачала головой. «Честно говоря, это была довольно подозрительная встреча». Она сделала паузу, чтобы заказать напиток, прежде чем продолжить. «Не то, чтобы я хотел затащить свою племянницу, не зная, о чем идет речь».

— Я понимаю, — сказал Гарри. — Тогда позвольте мне перейти к делу. Он собирался поставить свои собственные защитные чары, но его избавили от необходимости, когда Амелия сделала это первой. — У меня есть три вещи, о которых я хочу тебе рассказать. Во-первых, я хочу предоставить вам доказательства возвращения Волдеморта.

Это было первое, что вызвало настоящую реакцию главы ДМЛЭ. Ее глаза на мгновение заметно расширились, ее монокль упал вместе с движением. Она огляделась вокруг, чтобы убедиться, что ее обереги на месте, прежде чем снова обратить внимание на Гарри.

'Доказательство?' — быстро спросила она. — Признаюсь, у меня были сомнения относительно его возвращения, но если у вас есть доказательства, это может многое изменить.

Гарри достал из мешочка, привязанного к поясу, пузырек с серебристой субстанцией и поставил его на стол.

«Это мои воспоминания о ночи третьего задания Турнира Трех Волшебников и о том, что произошло потом; когда Седрик Диггори был убит, и когда Волан-де-Морт вернулся».

Директор осторожно взял пузырек, осматривая его с чем-то близким к страху.

— Омут... — пробормотала она.

— У меня есть один в моем гостиничном номере через улицу, — сказал он и посмотрел на Тонкс. «Место, которое я освобожу после этой встречи».

Тонкс едва узнаваемо кивнула, ее глаза также остановились на склянке в руке ее босса.

— Во-вторых, — продолжил Гарри, оторвав их мысли, — объявить невиновным моего крестного отца, Сириуса Блэка.

'Какая?!' — потрясенно спросила мадам Боунс. — Вы утверждаете, что он невиновен? Это он предал твоих родителей и убил дюжину магглов и своего друга!

— Нет, он никогда не был хранителем секретов моих родителей, в отличие от Питера Петтигрю.

— Петтигрю был...

— В тот день его не убили, — решительно вмешался Гарри. — Он просто сделал вид, будто был им, убив магглов в процессе. Он незарегистрированный анимаг, его форма - крыса. Он также в этом воспоминании, — он указал на серебряный пузырек, все еще в руке Мадам Боунс, — предоставляя Волан-де-Морту новое тело посредством ритуала.

Мадам Боунс казалась немного растерянной в этот момент. Она вытащила палочку и наколдowała лист маггловской бумаги и перьевую ручку, делая заметки, ремонтируя и заменяя свой монокль в процессе.

Однако Гарри не стал ждать, пока она закончит. — Третье, о чем я хочу тебе сказать, вот что, — он второй раз вытащил хрустальный шар за этот стол и постучал по нему палочкой.

После большого количества вопросов и повторения пророчества еще несколько раз мадам Боунс откинулась на спинку кресла, выглядя несколько взволнованной. В конце концов, она когда-то была аврором, ей не хватало таких прорывов в деле.

— Итак, скажем, он вернулся, поскольку я сомневаюсь, что вы лжете на этот счет, — сказала мадам Боунс, внимательно изучая воспоминание. «Что вы ожидаете от нашей встречи?»

'Честно?' — сказал Гарри, проводя рукой по волосам. — Я хотел, чтобы вы были проинформированы, чтобы предотвратить как можно больше человеческих жертв. У меня уже есть план, как его уничтожить. Меня беспокоит побочный ущерб.

Обе женщины посмотрели на него с одинаковыми приподнятыми бровями.

— Что значит, у тебя есть план? — недоверчиво спросила его Тонкс. — Тебе пятнадцать!

Гарри лишь рассмеялся и встал из-за стола. 'Прийти. Я предполагаю, что вы захотите посмотреть воспоминания, прежде чем уйти.

В номере отеля воцарилась мертвая тишина после того, как они просмотрели воспоминание. Тонкс сидела в кресле, обхватив голову руками, видимо, она знала Седрика Диггори лично и настояла на том, чтобы увидеть и воспоминание. Амелия Боунс сидела на краю одной из гостиничных кроватей и смотрела в окно. Гарри решил держаться подальше от воспоминаний, одного раза было достаточно.

Пока они смотрели его, он коротко поболтал с другим аврором, которого привела Амелия, крепким мужчиной по имени Гавейн Робардс. Очевидно, до встречи он считал, что Гарри и

Дамблдор полны дерьма, как и большинство волшебного мира. Его мнение изменилось теперь, когда он увидел реакцию двух своих коллег.

— Это было ужасно, через что вам пришлось пройти, мистер Поттер, — твердым голосом сказала Амелия Боунс. «Спасибо, что обратили на это наше внимание. Мне нужно ваше разрешение, чтобы одолжить это воспоминание и ваш омут памяти. Я хочу, чтобы это стало известно».

Гарри на мгновение задумался о ней, он не согласился с тем, что это будет лучший способ спасти как можно больше жизней, хотя Волдеморту нужно будет выйти на открытое пространство, чтобы Гарри получил шанс встретиться с ним лицом к лицу. Это может быть неизбежно.

— Если это то, что ты считаешь лучшим, — медленно сказал он. — Мой первоначальный план состоял в том, чтобы сражаться с ним из тени, но я вижу, что это может иметь и неприятные последствия. Я просто не хочу, чтобы он совершал какие-то серьезные действия, которые приведут к еще большему количеству смертей, если мы сможем помочь.

Амелия встала и сохранила воспоминание в склянку. — По-моему, слишком много коррупции, — сказала она с насмешкой. — Даже мой собственный отдел, скорее всего, скомпрометирован. Будет легче двигаться, если мы все будем на одной волне.

Гарри кивнул в знак согласия.

— Вы сказали, что будете выезжать отсюда, мистер Поттер, — вдруг сказала она, — у вас есть где остановиться?

Гарри подозрительно посмотрел на нее, но ответил правду. — Сейчас нет.

— Ты хочешь остаться со мной? — легко спросила она. — Сюзан сможет приехать, я знаю, что она во всех своих письмах восторгается тобой.

Гарри был совершенно ошеломлен. Он ожидал, что кто-то попытается присматривать за ним, но оставаться в ее доме было на шаг дальше, чем он предполагал. Хотя, честно говоря, к этому был призыв. Это была женщина, которой он решил довериться, возможно, это было по прихоти, и, услышав, что она была хорошим человеком с властью, но он все же принял решение. Было бы неплохо пойти ва-банк, не так ли? При условии, что он свободен делать то, что ему нужно.

— Вы действительно не возражаете против этого? — нерешительно спросил он. — Разве я не буду обузой для тебя или даже для твоей семьи?

— Я живу одна, — сказала она с понимающей улыбкой. — Вы будете свободны приходить и уходить, когда захотите, при условии, что будете в безопасности. В конце концов, никто не

ожидал, что ты будешь там.

— Да, — сразу сказал он. — Если я буду у тебя, это будет чудесно.

Он взглянул на Тонкс, которая выглядела обеспокоенной.

— Скажите Ордену, чего вы хотите, — пренебрежительно сказал он, — но помните, что это моя жизнь, а не жизнь Альбуса Дамблдора.

Тонкс немного поморщилась, но спорить не стала. Хотя она прекратила спорить довольно быстро после того, как ее босс прибыл.

— Мэдди! Мадам Боунс закричала, и рядом с ней появился очень прямой домовый эльф.

Эльф был одет в чистую белую наволочку, и в целом у него был напыщенный вид. Гарри не видел, чтобы многие домашние эльфы смотрели свысока на ведьму или волшебника, но этот, безусловно, справился. Хотя в этом отношении Кричер мог составить конкуренцию этому новому эльфу. По крайней мере, Мэдди не выглядела особенно злой.

'Да, хозяйка?' — скрипучим голосом сказала домовый эльф по имени Мэдди.

«Пожалуйста, отнесите это домой, — сказала мадам Боунс, протягивая ей мыследум, — и приготовьте комнату для гостей, мы ненадолго будем принимать посетителя».

— Конечно, госпожа, — чопорно сказал эльф, балансируя большим мыследумом на голове. С небольшим щелчком оно исчезло.

— Ну что ж, — сказала мадам Боунс Гарри, — все готово?

— Да, — сказал Гарри, когда строгая женщина протянула руку. Гарри крепко сжал его, готовясь к аппарации.

— Тонкс, Робардс, это все, — сказала она и повернулась на месте.

Они приземлились на дорожке к довольно большому серо-белому дому. Без предисловий мадам Боунс провела Гарри по нескольким каменным ступеням к парадной двери. Это был светлый дом с большими окнами и высокими потолками. Амелия провела Гарри в гостиную и попросила немного подождать. Она исчезла через камин, и Гарри остался один.

Весь дом был очень чистым, что не удивило Гарри после встречи с домовым эльфом. Комната, в которой он сидел, казалась богатой, мебель и светильники были очень декоративными, с

множеством украшенных резьбой и узорами на дереве, камне и обивке, из-за чего все казалось довольно дорогим. Он предположил, что кто-то в положении мадам Боунс, а также из семьи Чистокровных, был довольно обеспечен.

Через несколько минут камин снова загорелся, и из него вышла знакомая рыжеволосая девушка.

'Гарри!' Сьюзан взволнованно воскликнула. — Я так рада видеть вас здесь!

— Ты тоже, Сьюзен, — сказал он, улыбаясь. — Не могу сказать, что ожидал оказаться здесь, когда разговаривал с вами в поезде.

Дымоход снова ожил, и появилась Амелия Боунс.

«Сьюзен очень рассердилась на меня за то, что я не позволил ей прийти на встречу», — объяснила мадам Боунс, ухмыляясь племяннице. «Надеюсь, вы не возражаете, если она покажет вам окрестности, мне действительно пора возвращаться к работе».

Гарри рассмеялся над молчаливым обменом мнениями между тетей и племянницей, когда Сьюзен предостерегающе посмотрела на него, а Амелия закатила глаза.

— Вовсе нет, — легко сказал он. «Обычно мне не удается провести достаточно времени со Сьюзен в школе».

«Просто ведите себя при этом джентльменом», — сказала Амелия, одарив племянницу злобной ухмылкой и подмигнув ей, прежде чем отправиться в Министерство.

— Уф, просто не обращай на нее внимания, — сказала Сьюзен, запрыгивая на диван рядом с Гарри. — Так о чем ты хотел с ней поговорить?

Гарри провел рукой по волосам и издал судорожный смешок. — Я не против сказать вам. В любом случае, вы, вероятно, прочтете об этом в завтрашнем «Пророке». Просто знай, что это неприятная тема, хорошо?

Сьюзен согласилась, ее настроение стало мрачным.

Гарри продолжил рассказывать ей все, что рассказал ее тете. От пророчества его крестному отцу до ночи возвращения Волдеморта. Она была в слезах, когда он сказал ей, что ее тетя была свидетелем воспоминаний, где был убит Седрик, и Гарри обнял ее, чтобы успокоить.

— Извини, я знаю, что это было год назад и все такое, — сказала она, все еще всхлипывая. «Он был таким хорошим другом для всех нас в Хаффлпаффе. Настоящий лидер, понимаете?»

— Да, — ответил Гарри. «Возможно, я не знал его так хорошо, но мы определенно были друзьями. Мы не раз помогали друг другу на турнире. Без него я бы не справился со вторым заданием».

Они немного вспомнили о своем потерянном друге, пока Сьюзен не спросила, не хочет ли он, чтобы ей показали окрестности. После полного осмотра просторного дома они оказались в комнате, в которой должен был остаться Гарри. Сьюзан села на стул у стола, положив ноги на кровать, пока Гарри приводил в порядок свою одежду.

— Так что же все-таки с тобой случилось? — неожиданно спросила Сьюзан.

'Что ты имеешь в виду?' — спросил он в ответ, хотя прекрасно понимал, что она имеет в виду.

Сьюзен подошла к нему, стоя во весь рост. Она положила руку себе на макушку и провела ею прямо туда, где она приземлилась на верхнюю часть груди Гарри.

«Ну, ты вырос как ступня, — она протянула руку и провела рукой по его рукам, которые не прикрывала его футболка, — ты в отличной форме, — затем она задержала взгляд на его лице, — и ты даже Выглядит иначе. Все это произошло после того, как ты покинул History of Magic OWL, потому что плохо себя чувствовал.

Гарри посмотрел на себя в зеркало на боковой стене и принял к сведению ее наблюдения.

'Короткий ответ?' он сказал. «Зелья и тренировки. Длинный ответ? Он отвернулся от нее и глубоко вздохнул, прежде чем сесть на кровать. «В молодости со мной обращались довольно плохо, родственники моей мамы ненавидят волшебных людей, поэтому обращались со мной как с мусором. Меня не кормили так, как нужно маленькому ребенку, — это остановило мой рост. Я принял зелья, чтобы противостоять этому.

Сьюзан посмотрела на него, нахмутив брови. — Но, — попыталась она, но сначала не смогла найти слов, — но ты Гарри Поттер.

Гарри изогнул бровь и снова посмотрел на себя в зеркало. — Я тоже, — сухо сказал он. — Что ты хочешь сказать?

— Ты всех спас! — недоверчиво сказала она. 'Все любят тебя! Почему ты был с людьми, которые тебя ненавидели?

Гарри вытащил палочку и направил ее на нее. То, что она даже не вздрогнула, было признаком того, насколько она доверяла ему.

— Что ты сделал? — спросила она с беспокойством. — Разве прошлым летом тебя не осудили за занятия магией вне школы?

— Я снял твой след, — объяснил он с ухмылкой. — Все равно отключил, мин уже нет.

Увидев ее потрясенный взгляд, он жестом указал ей на кровать.

— Садись на кровать, я сяду к тебе спиной. У меня есть способ рассказать вам все, это будет быстрее и в конце концов будет иметь больше смысла».

Она медленно кивнула и сделала то, что он просил. Как только они заняли позицию, она решила немного подразнить его.

«Знаешь, моя тетя всегда предупреждала меня о таких мальчиках, как ты», — насмешливо упрекнула она. — Заинтересован только в том, чтобы затащить меня в постель.

«Ну, ты очень хорошенькая, Сьюзен, — подразнил он в ответ, — но я не знаю, как я должен целовать тебя в таком положении».

После ее девичьего хихиканья Гарри начал свое объяснение.

«Прежде чем я начну, мне нужно, чтобы вы знали, что это будет делать. Это своего рода магия, называемая слиянием. Наши умы войдут во взаимное состояние. Это делает несколько вещей: основная цель — это позволяет мне напрямую передавать знания в ваш разум. Предупреждаю, что поначалу это немного странно, но я могу сказать, что вы справитесь.

«Вторая вещь, которую он делает, это то, что он позволяет мне полностью видеть ваш разум. Это то место, где вы, вероятно, хотели бы, чтобы я этого не делал. Любые поверхностные мысли, которые у вас есть, направляются прямо ко мне. Я также могу углубиться в ваш разум, но я бы сделал это только с вашего разрешения. В-третьих, я могу, если захочу, открыть вам свой разум и позволить вам копаться там, где я вам позволяю. Имеет ли это какой-нибудь смысл для вас?

Сьюзан медленно покачала головой. «Нет, — ответила она, — это кажется ложью, если честно, но я вам почему-то доверяю. Что ты имеешь в виду под поверхностными мыслями?

«Ну, скажем, вам в голову приходит мысль вроде: «Гарри Поттер такой милый, я хочу, чтобы он меня поцеловал», что, как я полагаю, у вас возникает почти постоянно».

Сьюзен фыркнула от смеха, а затем разразилась звонким хихиканьем. — А что, если бы у меня действительно была такая мысль? — спросила она с любопытством, все еще хихикая.

— Тогда я бы безжалостно дразнил тебя, — сказал он с улыбкой в голосе. — Или достаточно, чтобы снова услышать твой смех. Но знайте, что это может быть и по-другому. Если вы думаете, например, «Гарри так чертовски зациклен на себе, я его ненавижу», то я тоже это услышу. Понять?'

— Да, думаю, знаю, — честно ответила она. «Я готов попробовать, только не судите меня слишком строго».

— Никогда, — с жаром ответил он. «Мысли трудно контролировать, особенно когда вы знаете, что кто-то наблюдает за ними. А теперь прислони свою голову к моей и закрой глаза».

Сьюзен сделала, как он просил, и они слились. Как он и ожидал, она довольно хорошо справилась с процессом. Избавившись от первоначальных насмешек по поводу того, что она хотела увидеть остальную часть его подтянутого тела, и помог ей организовать свой разум так, как показал ему опекун, он начал передавать информацию о том, что с ним произошло, в Департамент Тайны. Как он узнал с Гермией и Луной, он действительно мог передавать воспоминания человеку, к которому они могли получить доступ в своем разуме.

Она была совершенно поражена тем, через что прошел Гарри. Он показал ей некоторые из своих последних тренировок со Хранителем Силы, а затем результаты в Министерстве после его ухода.

— Значит, ты отправился туда, потому что Волдеморт внедрил ложное представление о твоём крестном отце? — спросила Сьюзен, как только они позже разорвали слияние.

«Да, это видение заставило меня уйти с экзамена именно так, как я это сделал», — объяснил Гарри. «В то время я был в отчаянии, но, оглядываясь назад, это было невероятно глупо. По сути, я затащил своих друзей туда, где, как я думал, был Волдеморт. Я просто просил его убить их».

Сьюзен грустно посмотрела на него, прежде чем обнять его. — Но они не умерли, — мягко сказала она. — В конце концов ты их спас.

Гарри не мог удержаться от того, чтобы не заметить, как хорошо она пахла, и натолкнулся на конкретную мысль Сьюзен, пока они были в слиянии. Может, ему стоит перестать общаться с таким количеством красивых девушек. Его сдержанность ослабевала.

— Ну, теперь я другой человек, — сказал он, отстраняясь. «Я больше не сделаю такой глупости».

Они вдвоем спустились в столовую, чтобы поужинать, приготовленную Мэдди, и еще немного поболтать о планах Гарри на лето. Мадам Боунс вернулась домой вскоре после обеда.

В тот день Амелия была очень занятой женщиной. Фадж, как и все остальные в Министерстве, был убежден, что Волдеморт действительно вернулся. Первым действием, которое они предприняли, был арест Люциуса Малфоя, так как он присутствовал на кладбище в ночь воскрешения Волдеморта. Фадж планировал уйти с поста министра, и похоже, что следующей, вероятно, будет избрана сама Амелия.

Гарри не мог спорить с результатами выбора Амелии, чтобы показать миру правду. С тех пор он принял решение вести себя честно, вместо того, чтобы прятаться за секретами, как Дамблдор.

Амелия была очарована историей о том, что случилось с Гарри, хотя и довольно скептически относилась к деталям. Когда он продемонстрировал ей свои магические способности, она неохотно признала, что это самое логичное объяснение. Хотя она прочитала ему довольно длинную лекцию за нарушение закона о волшебстве и использование магии несовершеннолетними. К счастью, она увидела причину этого и не стала настаивать на этом.

Как только Сьюзен ушла, Гарри рассказал ей о хоркруксах, которые сохранили жизнь Воланде-Морту. Это было невероятно тревожным открытием для главы DMLE.

— И вы не знаете, есть ли у него еще? она спросила.

«Я не знаю, сколько, — объяснил он, — но я совершенно уверен, что у него больше». Вы слышали его на кладбище: «Я, прошедший дальше всех по пути, ведущему к бессмертию». Другие уже делали хоркруксы. Я не знаю, сколько он сделал, но кажется, что это значительное число».

Амелия подошла к своему шкафу и вытащила такую же янтарную жидкость, которую он видел МакГонагалл неделю назад.

— Что же можно сделать? — беспомощно спросила она. «Если его нельзя уничтожить...»

— Я планирую проникнуть в его разум, чтобы найти, где они все, — спокойно сказал Гарри.

'Какая?!' — рявкнула Амелия, вскакивая на ноги. — Ты понимаешь, о ком говоришь? Даже если вы получили какие-то способности благодаря этой... вещи, с которой вы столкнулись, как вы планируете вторгнуться в разум самого могущественного волшебника на планете?!»

Глаза Гарри внезапно опасно вспыхнули, через секунду Амелия Боунс от удивления вытащила палочку, но та вылетела у нее из рук. Она отступила к стене, когда Гарри приблизился. Он нежно положил руку ей на лоб и посмотрел ей в глаза.

— Я не причиню тебе вреда, Амелия, — спокойно сказал он, — но мне нужно, чтобы ты знала, на что я способен.

Она не могла отвести взгляд от его зеленых глаз, они, казалось, светились силой. В мгновение ока это чувство исчезло, и она увидела того же Гарри Поттера, с которым встречалась в ресторане ранее днем.

'Действительно?' — спросил он ее несколько недоверчиво. 'Серый? Чей любимый цвет серый?'

Мадам Боунс по-свиному моргнула. Затем посмотрел на мальчика, указывая на него сердитым пальцем.

— Ты сделал все это, — выдавила она, с каждым словом тыча Гарри в грудь, — только для того, чтобы поискать в моей голове мой любимый цвет?!

— Да, — сказал Гарри, слегка улыбаясь. «Не хотел вторгаться в вашу личную жизнь из-за того, что вы не хотели, чтобы я видел».

Амелия раздраженно повернулась и схватила палочку, лениво наложив заклинание на Гарри. Он позволил это и обнаружил, что висит в воздухе на лодыжке.

— Извините, — сказал он запоздало. — Не хотел тебя расстроить.

Амелия шлепнула его по голове и вышла из комнаты.

Гарри висел там, крутясь после того, как его ударили, гадая, когда будет приемлемо рассеять заклинание, чтобы Амелия Боунс не разозлилась на него.

<http://tl.rulate.ru/book/76440/2278890>